

«За сов. искусство»
2. Ленинград 1972, 12/11, №13

ЧЕЛОВЕК ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЙ, ТВОРЧЕСКИЙ

ОЧЕРК

ну или скрипача в оркестре, даже забывает порой о его существовании.

Но точный жест хормейстера в кулисе, не замеченный залом, несет заряд энергии, который обеспечивает уверенность артистам хора в трудных местах хоровой партитуры.

Это тот маленький кирпичик в фундаменте спектакля, без которого сооружение не было бы столь величественным, соразмерным и впечатляющим. Бронислава Наумовна великолепно помнит и знает все спектакли, идущие сейчас и шедшие когда-то на сцене нашего театра.

Конечно, когда в 1947 году Б. Н. Шиндер пришла из консерватории в театр, она многого не умела. Но было главное: большая любовь к своему делу, упорство, трудолюбие, характер и желание учиться, а учиться было у кого — в театре работали такие корифеи, как Б. Э. Хайкин, С. В. Ельцин и другие, а руководили первыми профессиональными шагами молодого специалиста великий знаток хормейстерского дела гл. хормейстер театра Владимир Павлович Степанов и тогдашний руководитель Академической капеллы, большой эрудит и замечательный педагог профессор Г. А. Дмитриевский, у которого Бронислава Наумовна занималась в консерватории.

Шли годы. Каждый из них — новые и новые спектакли, а в каждом спектакле — неотъемлемой частью труд, мысль и забота хормейстера Шиндер. Росло

мастерство, Бронислава Наумовне поручали самостоятельные работы. Ею подготовлены оперы Д. Верди «Риголетто», В. Рубина «Три толстяка», В. Трамбицкого «Кружевница Настя», Г. Доницетти «Лючия ди Ламмермур».

«Первой и совершенно самостоятельной работой молодого хормейстера явилась опера «Риголетто», и здесь она зарекомендовала себя с самой хорошей стороны. Хор в этом спектакле поет стройно, ритмично и хорошим звуком. Особенно следует отметить выразительное исполнение хора «Тише-тише» во 2-м акте, а также исполнение рассказа о похищении в сцене с герцогом из 3-го акта», — писал в газете «За советское искусство» после премьеры спектакля «Риголетто» в 1955 г. в то время гл. хормейстер А. Михайлов.

«В слаженности исполнительского ансамбля немалая заслуга дирижера Д. Далгата и хормейстера Б. Шиндер, — писала в «Ленинградской правде» в декабре 1961 г. А. Владимирская, в рецензии на спектакль «Кружевница Настя». — Прделанная ими работа свидетельствует о тонком понимании музыкальной формы современного оперного спектакля».

И, конечно, много, очень много было работы каждодневной, обычной, порою трудной.

Вдумайтесь, пожалуйста, в такой «сюжет»: в сотый раз с сольным артистом хора хормейстер разучивает оперу, которая много лет идет на сцене театра. Казалось бы, это очень скучно: музы-

ка знакома, как собственная комната, певец тоже кого-то напоминает, словом, известно все, а потому вряд ли интересно. Нет, нет так! Увлеченные, горящие глаза, работает вдохновенный музыкант, как будто это «сиюминутно» рожденная музыка, множество замечаний артисту по всем деталям хоровой партии и спектакля в целом и требовательность, в результате которой только и может родиться что-нибудь стоящее, а к себе Бронислава Наумовна еще требовательнее. И важно то, что какая-то частица этого горения остается в душе учеников, не может же остаться — и это очень хорошо для молодого человека и дела, которое он делает.

Как всякий целеустремленный и творческий человек, Бронислава Наумовна Шиндер живет делами, заботами, интересами коллектива. Она принимает активное участие в общественной жизни, высказывается принципиально и убежденно по вопросам, которые волнуют коллектив.

В 1970 г. она в составе военно-шефской бригады театра выезжала на Дальний Восток, где оказывала большую и разностороннюю помощь армейской и флотской самодеятельности. И вот уже немало лет прошло, и здоровье иногда подводит... Но начинается работа — и заново, как будто в первый раз, как будто это первая в жизни опера, первый урок. И так будет всегда — иначе Бронислава Наумовна просто не умеет.

Д. ПАВЛОВ

В ТЕАТРЕ сложно: пестрота событий, приблизительность суждений, категоричность мнений, столкновения самолюбий (актеры самолюбивы, да и не только актеры). Но и в этой суете есть прочные «островки»: есть люди, к мнению которых, мнению специалиста и просто хорошего человека, прислушиваются все, их уважением дорожат, совета их спрашивают.

Именно такой человек — хормейстер Бронислава Наумовна Шиндер, или, как зовут ее те, кто помнит ее еще молодой девушкой, — Бронечка.

Работа хормейстера внешне малозаметна; масса черновой работы выпадает на его долю, зритель его не видит, как видит обычно дирижера, певца, балери-